

Чашка кофе у камина

Знамя юности — Минск — 1991 — 28 июля

СТРОЙНЫЙ БЛОНДИН

с голубыми глазами,
на которого похож Шарль Азнавур

— Как вам удается быть столь обаятельным? — спросил я Зиновий Гердт в канун его семидесятипятилетия.

— Обая-ательному? — переспросил замечательный артист. — Ну, во-первых, я — высокий стройный блондин с голубыми глазами. И я просто красив. Физически красив, понимаете? Это, конечно, не может не привлечь внимание дам. А во-вторых, я курю, я пью, я — все! Весь джентльменский набор! И все понимают: он живет неправильно. Значит, в нем есть что-то интересное.

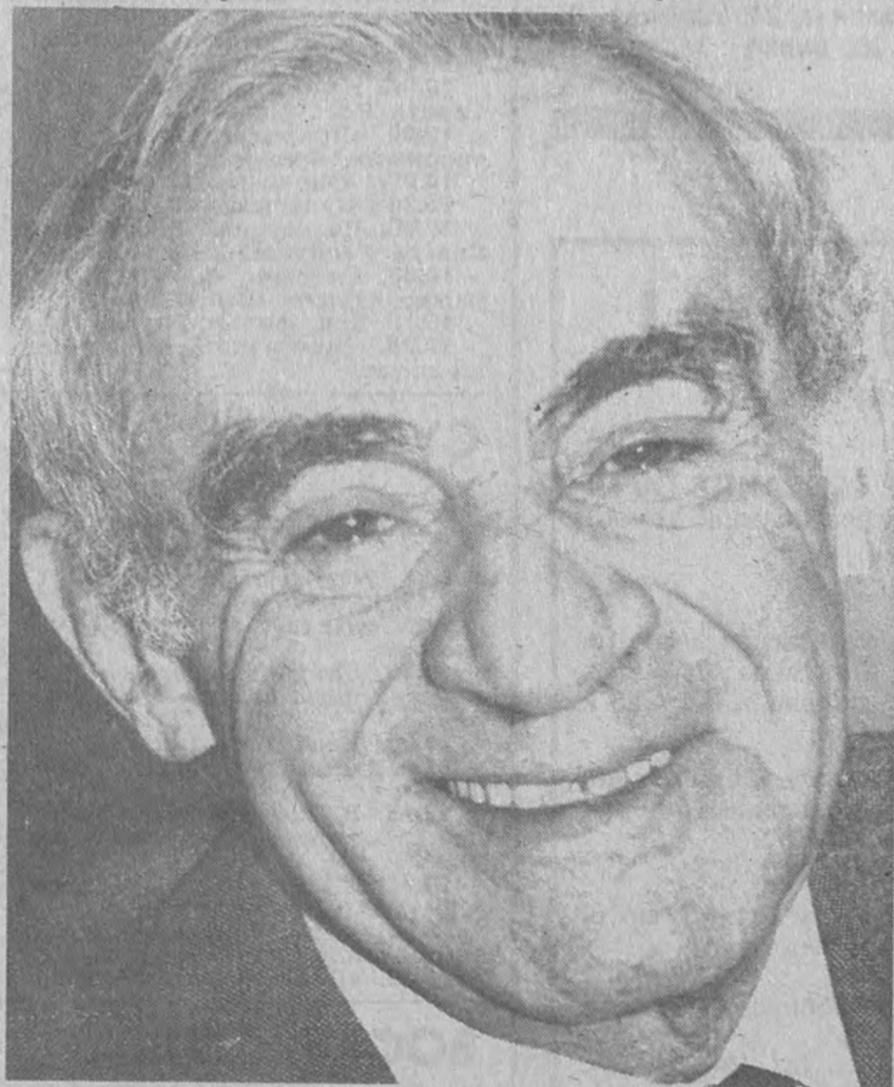
же не талант, а хорошее знание ремесла. Иногда в каких-то потугах я достигаю планки, где начинается художественное. А есть люди, изначально одаренные Богом. И с ними сравниваться глупо.

— А гениальность?

— Гениальность — Чаплин.

— Зиновий Ефимович, вам не жаль чего-либо в прожитом вами времени?

— Все жаль и все не жаль. В том смысле, что прекрасно, что я прожил весь век с этой чертовой властью и все видел. И была борьба, и были побе-

— Зиновий Ефимович, как вы думаете: на Западе вы пользуетесь такой же бешеной популярностью?

— Я трижды бывал в Америке и выступал там перед так называемыми «перемещенными», то есть беженцами. И меня встречали горячее. Я понимаю: не потому, что я — хороший артист, а потому что я — лирическо-сентиментальное воспоминание их молодости. И это как-то прибавляет им энтузиазма.

— У меня вдруг возникла ассоциация, что в вас есть что-то от Джеймса Бонда. Я не прав?

— Я его плохо знаю — его мне не представляли. Вот Шарль Азнавур на меня похож, это правда! Не я нашего, а он — на меня, потому что я на две субботы постарше его.

— Как вы считаете: талант — это от Бога?

— Да, если бы он был — это, конечно, от Бога. У меня

ды. В моей жизни было три победы: в мае сорок пятого, победа вторая — 12 июня, когда Ельцин стал президентом, победа третья — 21 августа, когда мы победили этих негодяев!

— Зиновий Ефимович, а какое обращение вам более по вкусу: господин, товарищ или гражданин?

— Пока я, естественно, откликаюсь на «товарищ», так как в этой стране могут, обращаясь, крикнуть даже — «мужчина!». Биологический признак — это отвратительно. Хотя «товарищ» — это изначально прекрасное слово. Но оно затаскано, засалено.

— В таком случае, господин Гердт (позвольте мне обратиться к вам именно так), что вы пожелаете нашим читателям?

— Воли!

Интервью взял
Сергей ШАПРАН.
Фото автора.